

г. Вильнюс

Газета № 16 FEB 1969

Творческий
портрет

ЗА ПУЛЬТОМ — ИОНАС АЛЕКСА

ИНТЕРЕСНЫЕ постановки музыкальных спектаклей, успешные выступления симфонического оркестра и других коллективов — такова музыкальная жизнь Вильнюса последних лет. И многие из ее значительных событий связаны с именем молодого дирижера Ионаса Алексы.

Давайте вспомним его за пультом в дневном освещении концертного зала, настойчиво разъясняющим оркестру и хору свои требования то поучительно, то с шуткой. Но, не теряя ни одной минуты рабочего времени, без лишних слов, без малейшего желания «рассказать»: Алекса поглощен музыкой. И в процессе работы он старается музыкой увлечь, не навязать свою трактовку, а убедить оркестрантов в ее справедливости, помочь им осмыслить каждый звук.

Таким предстает дирижер в фильме «Три такта», запечатлевшем момент работы над симфонией Ю. Юзелюнаса «Лира человека». Всего несколько минут экранного времени, но как ярко переданы дирижерская воля, темперамент, горение...

Сразу же после окончания художественного факультета Вильнюсской консерватории И. Алекса совер-

шенствует мастерство под руководством Е. Мравинского в аспирантуре при Ленинградской консерватории.

Первые страницы его творческой биографии были начаты в 1962—1963 г.г. выступлениями с самостоятельными концертами. «Патетическая оратория» Г. Свиридова вводит Алексу в круг современной музыки, ставшей ему особенно близкой. А исполнение «Стабат матер» Д. Россини развивает способность к работе над партитурой с целью ее приближения и восприятию нашего современника.

С 1965 года Алекса — дирижер Академического театра оперы и балета Литовской ССР. Современная и классическая опера, наконец, последняя работа — «Лознгрин» Р. Вагнера охватывают разные стили и эпохи, разнообразный музыкальный материал, на котором воспитывается вкус музыканта. Что бы он ни делал, все, как правило, талантливо и убедительно. Значительной представляется и работа дирижера, связанная с созданием национального музыкального спектакля «Два меча» В. Кловы.

В работе театрального дирижера Алексу увлекает ее разносторонность. Ведь приходится иметь дело не только с оркестром, но и с хором, солистами, участвовать в решении режиссерских проблем. Например, в «Умнице» особенно ощутимо стремление к точности деталей (именно такие требования предъяв-

ляет кажущаяся «простота» музыки Орфа). Молодой дирижер глубоко освоил партитуру со всей ее ритмической сложностью и щедростью нюансов. Этот же спектакль показателен и в отношении слитности замыслов дирижера и режиссера-постановщика (В. Микштайте). Интересный творческий дуэт И. Алексы и В. Микштайте и в постановке «Лознгрин» принес спектаклю и его создателям заслуженный успех.

Работа над этим спектаклем — предмет особого разговора. И не только потому, что это первая для театра встреча с Вагнером. Бесспорная ценность постановки, осуществленной в предельно короткий срок, — проникновение в стиль музыки, донесение ее трагического смысла и большой поэтичности. Всего этого удалось добиться благодаря кропотливому труду. «Лознгрин» стал серьезным испытанием для всего коллектива и прежде всего для музыкального руководителя постановки, сумевшего заразить своим энтузиазмом всех участников и заставить их поверить в успех задуманного.

Возможности творческого роста дирижера ограничены в том случае, если он отказывается от концертно-симфонической деятельности. Симфонические программы Алексы всегда отличаются новизной и серьезностью. Шостакович, Рахманинов, Сибелиус, Грудис, Юзелюнас... И всякий раз специфическое решение, не всегда бесспорное, но всегда индивидуальное.

Произведения какой эпохи, какого стиля больше всего привлекают внимание Алексы? По мнению дирижера не существует принципиальной разницы между сочинениями прошлого и настоящего. Есть музыка, которая волнует и увлекает или оставляет

равнодушным. И все-таки его творчество определяет стремление к новому, к музыке современности. Благодаря интересу Алексы к современной музыке в Вильнюсе звучат кантаты Орфа, сочинения Хиндемита, Онеггера. В числе его наиболее интересных работ — XIII симфония Д. Шостаковича, произведения Ю. Юзелюнаса («Лира человека» и «Колыбельная пеплу»).

Дирижерскую манеру Алексы нельзя назвать эффектной. Его техники просто не замечаешь. На первом плане — непрестанная забота о пластичности музыкальной фразы, логике симфонического мышления. Умение передать оркестру свой замысел и вместе с тем убедить его, что именно данный путь является верным, сочетание темперамента с чувством меры, безупречным вкусом характерно для Алексы. Но в сочетании ли властности с мягкостью заключается большое искусство каждого дирижера? В связи с этим хочется остановиться на исполнении VIII симфонии-фрески Д. Шостаковича, в которой наше время выражено с необычайной силой. Именно внешняя сдержанность при непрестанном внутреннем горении позволили передать сущность этой обжигающей, страстной музыки.

Большая творческая удача дирижера — концертное исполнение оперы Пёрселла-Бриттена «Дидона и Эней» (совместно с руководимым Г. Перельштейнасом хором мальчиков «Ажуолюкас»). Успех премьеры тесно связан с несомненным ростом нового камерного оркестра, созданного по инициативе И. Алексы.

За дирижерским пультом — Ионас Алекса. Спектакли и концерты с его участием влекут на встречу с прекрасной музыкой.

С. ЛЕВИНАЙТЕ.